

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Плотникова Екатерина Вячеславовна

Научный руководитель
докт. юрид. наук,
профессор

Шарапов Роман Дмитриевич

Рецензент
начальник кафедры
организации деятельности
охранно-конвойных подразделений
ОВД ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов Виктор Михайлович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Социально-правовые предпосылки уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.....	7
1.1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления.....	7
1.2. Понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности...	15
1.3. Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности по законодательству зарубежных стран.....	20
Глава 2. Проблемы уголовной ответственности за взяточничество.....	24
2.1. Получение и дача взятки: проблемы квалификации и законодательной регламентации составов преступлений.....	24
2.2. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве.....	29
2.3. Мелкое взяточничество и проблемы дифференциации уголовной ответственности за взяточничество.....	32
Глава 3. Проблемы уголовной ответственности за иные преступления коррупционной направленности.....	36
3.1. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.....	36
3.2. Уголовная ответственность за хищения с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК).....	41
3.3. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации проблема коррупции занимает одно из первых мест. Причем данное явление характерно абсолютно для всех сфер жизнедеятельности на всех уровнях власти. Если изучить статистические данные, то на 1995 год приходится 14,2 тысячи должностных преступлений, на 1997 год эта цифра составляет 16 тысяч. С каждым годом эта цифра неумолимо увеличивается. Однако необходимо учитывать, что коррупционные преступления латентны, поэтому большая их часть просто не обнаруживается. Из этого следует, что на данный момент абсолютно невозможно узнать реальные масштабы таких преступлений.

Международная организация, которая занимается вопросами выявления коррупции в различных странах Transparency International начала рассчитывать Индекс восприятия коррупции для России с 1996 года.

Механизм получения результатов основывается на проводимых опросах лиц, в большей степени вовлеченных в экономическую сферу каждого государства – эксперты, предприниматели и т.д. В результате проведенного в 2019 году опроса, касательно рассматриваемой темы, показал, что проведение судебных заседаний в отношении высокопоставленных лиц, к примеру, суд над замглавы департамента Министерства культуры России Павлом Мосоловым и над главой второго (банковского) отдела управления «К» службы экономической безопасности ФСБ полковником Кириллом Черкалиным, не вызывают у опрошиваемых доверия, что что-то в данном направлении начинает меняться. Поэтому, в 2019 году наша страна набрала 28 баллов из 100 и заняла 144-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2019, в 2020 году наша страна занимает 129 место из 179 стран. Несмотря на положительную динамику, такая позиция все равно остается весьма низкой. При этом размер коррупционных преступлений в 2020 году вырос на 27,5 %.

Для Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной политики является борьба с коррупционными преступлениями. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти

субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий предпринимают попытки усовершенствовать правовые механизмы противодействия этому негативному явлению, которое подрывает основы государственной власти, наносит урон авторитету государственных учреждений, дискредитирует авторитет власти в глазах населения, а также наносит материальный ущерб государству.

В настоящее время коррупция плотно вошла во все сферы жизнедеятельности общества. Конечно, зачастую, такое положение вызывает одобрение не только со стороны взяточполучателя, но и взяткодателя, так как посредством, к примеру, дачи взятки легко можно решить свой вопрос, не собирая при этом огромную кучу бумаг и прочих документов.

Однако все коррупционные проявления просто не дают развиваться государственности.

Такое явление «развязывает» руки преступникам, так как наказание за любое преступление можно легко избежать. В этой связи страдают граждане, потому что в данных условиях их законные интересы и свободы остаются не защищенными в силу того, что в самих правоохранительных органах достаточно много фактов коррупции.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается рост коррупционных преступлений, а с другой, сложностью их выявления и расследования.

Если обратиться к статистическим данным, то увидим, что ежегодно увеличивается выявляемость фактов коррупции. Так, по данным статистики МВД России с января по июнь 2021, к примеру, было выявлено 9534 тыс. преступлений, связанных со взяточничеством, из которых 2838 — получение взятки, 2379 - дача взятки и 918 — посредничество во взяточничестве [Состояние преступности в России за январь-июнь 2021 года]. Общий объем коррупционных преступлений за 2021 год вырос с 6,3 тыс. до 7,1 тыс. или на 11,8%.

Цель исследования состоит в комплексном изучении института уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретические основы коррупционных явлений;
2. Изучить зарубежный опыт установления уголовной ответственности за коррупцию;
3. Проанализировать проблемные аспекты установления уголовной ответственности за взяточничество;
4. Рассмотреть проблемные аспекты установления уголовной ответственности за иные коррупционные преступления.

В качестве **объекта** в нашем исследовании выступают общественные отношения, которые возникают в результате совершения преступлений коррупционной направленности.

Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие вопросы установления ответственности за коррупционные преступления.

При написании магистерской диссертации использовались такие **методы**, как исторический и логический, системный, моделирования, анализ и синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретической базой для данного исследования послужили нормативно-правовые акты, судебная практика, учебники и учебные пособия под редакцией Аминова Д.И., Васильева О.М., Ганзы А.В., Гладких В.И., Голубева В.В., Григорьева В.А., Евсеева Г.В., Кузнецовой Н.Ф., Максимова С.В., Пиджакова А.Ю., Пластининой Е.А., Поповой В.В., Рыкова А.А., Селихова Н.В., Соловьева К.С., Тарасяна А.Г., Хабарова А.И., Эбзеевой З.А., Юлина Б.А. и др., статьи из таких журналов, как «Вестник криминалистики», «Российский следователь», «Российская юстиция» и т.п., а также база данных СПС «КонсультантПлюс».

Научно–теоретическая значимость данной работы заключается в комплексном исследовании проблем установления уголовной ответственности за коррупционные преступления, исходя из современного состояния рассматриваемых посягательств, особенностей личности преступников, усиливающегося противодействия установлению истины; изменившегося

законодательства, а также практики его применения. Выводы, содержащиеся в магистерской диссертации, могут быть применены в составлении научной и учебной литературы.

Практическая значимость исследования вытекает из его научно-прикладного характера и полученных результатов, реализация которых ориентирована на повышение эффективности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Апробация работы осуществлялась:

- в рамках НИР по подготовке и защите курсовых работ в 2020-2021 гг.
- в апреле в ходе подготовки научной статьи: Плотникова Е.В. «Уголовно-правовая характеристика взяточничества и проблемы квалификации» (Сборник трудов «Молодой ученый. № 22. С. 379-381).

Структура работы включает в себя введение, три взаимосвязанных главы, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для всего исторического развития общества и государства в целом такое явление, как коррупция, не является новым. Такой факт прослеживается еще из высказываний Аристотеля, который высказывал достаточно актуальную и в настоящее время мысль. Он говорил о том, что государственное устройство должно быть выстроено таким образом, чтобы высокопоставленные лица не могли получать прибыль незаконными путями. Коррупция упоминалось и в первых, так называемых, законодательных актах Древнего Рима – 12 таблиц. Античной Русью коррупция также порицалась. А царь Иван грозный первый стал прибегать к казням по отношению к взяточполучателям.

В некое оправдание сложившихся в этом направлении противоправных деяний Ш. Монтескье писал, что любой человек, оказавшийся у власти будет ею злоупотреблять в целях удовлетворения своих личных интересов и потребностей. Из этого вытекает тот факт, что абсолютно каждое государство подвержено появлению коррупционных преступлений, так как каждое должностное лицо в нем может совершать коррупционные проступки. При этом, не играет роль форма правления, государственного устройства. Представляется невозможным назвать хотя бы одну страну, которая полностью независима от коррупционных проявлений. Поэтому проблема борьбы с коррупцией приобретает мировые масштабы, где примечательно международное взаимодействие.

При этом коррупция всегда воспринималась как отрицательное и негативное. Однако стоит признать, что данное явление плотно укоренилось в

нашей жизни. На данный момент не существует способа, который бы позволил полностью избавиться от коррупции.

Главной опасностью коррупции является то, что она «убивает» авторитет власти в глазах ее граждан. В настоящее время для российского гражданина слово «чиновник» носит отрицательный смысл. Люди не хотят даже связываться с государственными служащими на любом из уровней власти, так как практически каждое такое общение сопровождается собиранием огромного количеством документов, нарушением прав гражданина, а нередко и вымогательством.

Сейчас практически ежедневно из различных средств массовой информации можно услышать новости о том или ином коррупционном преступлении. То какое-то «громкое дело», то изменения в законодательстве и многое другое.

Весьма интересным в рамках нашего исследования выступает вопрос: как же происходило регулирование коррупционных преступлений на законодательном уровне в различные исторические периоды?

Итак, для ответа на поставленный вопрос необходимо немного окунуться в историю.

Как указывает Крюкова Н.И., в истории развития ответственности за коррупцию в нашей стране можно выделить пять основных этапов, каждый из которых характеризовался своими собственными особенностями [Крюкова, 2013, с. 25].

Как уже указывалось, коррупция в России имеет достаточно устоявшееся положение.

Самым первым документом, в котором упоминается данное явление, касается посулов, которое предполагало под собой незаконные вознаграждения. Данный документ датирован четырнадцатым веком. Схожая ситуация складывается и в Двинской уставной грамоте, статья 6 которой устанавливала:

«А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возьмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет» [Литвяк, с. 35].

Однако нельзя утверждать, что коррупция возникла только во времена указанных источников. Вероятнее всего, данная проблема появилась раньше, но не находила своего письменного изложения.

Акимова Н.В. в своих трудах обращает внимание на то, что внимание коррупционным проявлениям уделялось и в различных грамотах 14-15 веков. В них постепенно вносились различные изменения, менялись санкции за совершенные деяния [Акимова, с. 18].

В трудах Крюковой Н.И. излагается тот факт, что Судебник конца 15 века хоть и указывал на возможность совершения того или иного деяния, связанного с коррупцией, но напрямую не было указаний относительно того, что именно будет претерпевать совершившее такие действия лицо. А вот уже следующий Судебник середины 16 века включил в себя отдельные статьи, посвященные осуществлению коррупционных посягательств, что, естественно, означало введение тех или иных санкций [Крюкова, 2014, с. 53].

Интересным в истории развития уголовного законодательства в сфере коррупционных преступлений выступает второй этап, так как до 1715 года все чиновники жили только на подношения со стороны населения государства.

Только лишь с 1715 года для государственных служащих было установлено фиксированное жалованье, которое они получали за свою деятельность. Взятки с этого момента стали недопустимыми, а само взяточничество стало считаться преступлением.

Для правления Петра I характерно применение жестких мер наказания в отношении взяточполучателей: битьё батогами, клеймение, ссылки, казни. Однако даже такие меры были бесполезны, рассматриваемые преступления все равно совершались.

После смерти Петра I была возвращена система «кормлений», так как в казне не хватало средств на содержание государственных служащих.

Бороться с коррупционными проявлениями пыталась и Екатерина Великая. Одно из ее предложений заключалось в том, что на высших управляющих должностях должны были находиться честные люди, а также те, у которых имеются достаточные знания в управлении. При этом, жалование должно было быть таким, чтобы данные люди ни в чем себе не отказывали. В том случае, если кто-то из них совершал коррупционное деяние, он подлежал немедленному истреблению [Касьянов, с. 180]. Однако изменения не дали положительного результата.

Для третьего этапа характерны следующие изменения: Указы Александра I 1809 и 1811 гг., оставившие в силе законодательные акты Петра I и Екатерины II. Однако увеличение числа преступлений говорил о том, что реформирование законодательства неизбежно.

Огромную роль в борьбе с коррупционными проявлениями сыграл Николай I. Он один из первых начал создавать различные специализированные комитеты и отделения, основной задачей которых была борьба с использованием должностными лицами своих полномочий не по назначению.

В 1832 году Сенатом было запрещено принимать всем должностным лицам какие-либо приношения со стороны обычного населения. Таким образом, запрет распространился и на дарение подарков [Гулямова, с. 164].

Серьезным периодом по искоренению коррупции можно назвать принятие Свода законов, в рамках которого рассматриваемым нами противоправным посягательствам была выделена целая глава. В ней уже впервые, хоть и не полно, но раскрывается понятие взятки, в рамках которой понималось любое дарение подарков чиновникам.

Помимо этого, были установлены основные принципы, в соответствии с которыми виновные лица привлекались к ответственности за совершенное деяние:

- 1) равенство всех перед законом, то есть было абсолютно не важно, какой у виновника чин, заслуги и т.д.;
- 2) степень и характеристика общественно опасных последствий;

3) в том случае, когда лицо самостоятельно не принимало взятку, не знал вообще о том, что она будет даваться и доказал это, то оно освобождается от ответственности.

К концу 19 века сложилось определенное законодательство, в рамках которого регулирование вопросов коррупции стало более эффективным. Таким законодательным актом выступило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Интересна к изучению «Записка», направленная императору Николаю I в которой устанавливались причины возникновения коррупции, а также прописывались меры, способные помочь в искоренении данного явления.

Отдельное место в ней отводилось причинам возникновения такого явления, где указывались различные критерии, начиная от нечестных людей, заканчивая маленьким жалованием чиновников.

Помимо этого, в записке указывались различные виды подкупов, среди которых выделялись подарки, обещания, услуги.

Среди мер по борьбе с коррупцией первое место занимала унификация законодательства. Затем предлагалось отменить все законы, которые могли способствовать появлению коррупции. В записке излагалась необходимость увеличения жалования чиновникам, чтобы оно соответствовало уровню их жизни, чтобы государственные служащие могли свободно приобретать необходимые для жизни товары. В это время впервые предлагалось установление принципов соразмерности наказания, а также гласности в том виде, в котором они действуют в настоящее время.

Также в рамках борьбы с коррупционными проявлениями и не только государственные органы внесли инициативу о формировании нового Уголовного уложения, куда бы включались различные преступные деяния. Однако в процессе обсуждения, ответственность за коррупционные проявления не нашла своего отражения в указанном акте. [Финогентова, с. 25].

Далее уже во времена Ленина данное явление также порицалось. Вождь предлагал порой совсем жестокие методы борьбы с коррупцией.

Правительство советов крайне негативно относилось к коррупционным проявлениям, во-первых, это были пережитки прошлого, которые могли вернуть время вспять.

Во-вторых, такое положение дел угрожало созданию нового государства с новыми принципами его построения. В одной из директив РКП (б) непосредственно фиксировалось то, что огромное продвижение коррупции, непосредственно взаимосвязанное с единой некультурностью жителей, а также финансовой отсталостью государства угрожает развращением, а также разрушением трудового потенциала страны.

Несмотря на строгость наказания, коррупционные проявления никаким образом не изживались, а также никак не искоренялись предпосылки появления данной проблемы, которые были еще изложены в записке, направленной Николаю I.

Несмотря на жесткую диктаторскую политику И.В. Сталина, проблема коррупции оставалась и при его правлении. При этом, необходимо констатировать тот факт, что в этот период коррупционные проявления значительно сократились.

Затем Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» ужесточил меры наказания за мздоимство. Теперь применялся не только расстрел, но и конфискация имущества.

Достаточно плачевная ситуация в отношении коррупции сложилась в 90-х годах 20 века. В это время коррупционные явления достигают пика своего проявления во всех сферах жизни общества: приобретение еды, получение государственного жилья и ряд других обстоятельств. При этом, в данное время за преступления в данной сфере применялись достаточно суровые наказания в соответствии с уголовным законодательством. Иногда в действие приводилась наивысшая мера – смертная казнь.

Исходя из статистических данных исследования, направленного на выявление коррупции в регионах – республиках советов, проведенного в 90-х

годах, можно сделать вывод, что коррумпированные факты были установлены практически во всех республиках, на всех уровнях власти.

Наиболее коррумпированными в данной связи выступают субъекты, занимающиеся экономическим, материально-техническим и хозяйствующим обеспечением населения. При этом в тот момент все коррупционные проявления представляли, как расходы на нужды того или иного органа. Фактически такие преступления не раскрывались, в большинстве случаев на них просто закрывали глаза.

Такое устоявшееся и укоренившееся положение коррупционных проявлений привнесло их и в последующее развитие российской государственности. Коррупционные преступления стали появляться все чаще. При этом, многие чиновники, не боясь наступления уголовной ответственности, начали брать взятки уже публично.

Если опять-таки обратиться к статистическим данным, касающихся привлечения лиц к ответственности, то в данном случае картина плачевная. В среднем к уголовной ответственности привлекается лишь один из двух тысяч лиц, совершивших данное деяние. Данная статистика пугающая. Половину из тех преступлений, за которыми не последовало ответственности просто не обнаружены, так как данная категория преступлений очень скрытная. Вторая половина не нашла своего исполнителя, потому что на каждого коррупционера находится свой коррупционер, который зачастую выше по должности.

В апреле 1992 года появляется Указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который ознаменовал начало борьбы с коррупцией в России [Гончаренко, с. 39].

Также необходимо отметить, что в 2006 году В.В. Путин подписал Федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

В мае 2008 г. Был подписан Указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В этом же году подписывается Национальный план противодействия коррупции.

Если рассмотреть современное состояние законодательства о коррупционных преступлениях, то основным законодательным актом в данной сфере является УК РФ. В нем закреплён ряд статей, которые имели место с самого принятия Кодекса. При этом, следует подчеркнуть, что российское законодательство не стоит на месте, поэтому постоянно появляются новые нормы.

Однако, следует сказать, что в настоящее время Российская Федерация обладает незавидной репутацией – она считается наиболее коррумпированной страной, как внутри ее, так и за пределами. По мировой статистике наша страна входит в десятку самых коррумпированных, деля места «почета» с не лучшими странами – Венесуэлой, Индией, Камеруном и тд. С данными государствами крупные мировые политики предпочитают не сотрудничать без особой нужды.

Такое положение дел в Российской Федерации возникло в силу длительной низменности власти, где многие чиновники предлагают легализовать данную категорию преступлений. Также общество уже привыкло к такому положению дел, зная, где и с кем можно решить тот или иной вопрос. Нет никаких рычагов воздействия на коррумпированную власть ни со стороны населения государства, ни со стороны мирового сообщества.

Общество начинает привыкать и абсолютно нейтрально относиться к данному явлению, но при этом теряется и доверие к Президенту и его ближнему кругу.

Таким образом, на основании рассмотренного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Коррупция как негативное явление имело место на всех этапах исторического развития общества и государства.

Каждый исторический этап предлагал новые способы и методы борьбы с коррупционными проявлениями. Но, к сожалению, все это не приводило к действенным результатам.

Борьба с коррупцией продолжается и на современном этапе, однако с каждым годом выявлений преступлений коррупционной направленности не становится меньше.

Следует сказать, что искоренить коррупцию полностью на данный момент не представляется возможным, однако ее можно сдерживать, если подобрать эффективные способы борьбы.

1.2. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступления коррупционной направленности получили в правовой литературе и нормативно-правовых актах достаточно разные название, которые в целом обозначали одни и те же деяния.

Объединяет все сложившиеся термины одно основное слово «коррупция»

Само слово «коррупция» получило свое распространение, начиная с латинского языка, в соответствии с которым оно понималось, как:

- порчу, упадок;
- совращение, подкуп;
- расстройство, расшатанность, плохое состояние здоровья;
- извращенность, превратность (мнений).

Изучая коррупционное поведение в рамках теории уголовного права среди различных исследований складывается неоднозначное мнение относительно сходства и различия таких понятий как «коррупция» и «коррупционная преступность».

Если исходить из истории происхождения указанных терминов, то в языковом плане своего формирования они схожи, однако нельзя сказать, что обозначают они одни и те же деяния.

На современном этапе имеется достаточно большое количество различных исследований коррупционной преступности, в том числе и комплексных. При этом, стоит отметить, что во всех них не до конца выработан вопрос

относительно того, какие преступные посягательства следует относить к коррупционной преступности.

Если изучить правоприменительную практику в некоторых зарубежных странах, то стоит прийти к выводу, что во всех них идет разная реакция относительно совершения таких противоправных деяний. В целом, в них отличаются способы и методы борьбы с коррупционными проявлениями, в некоторых странах такой механизм работает более эффективно, в других нет.

На наш взгляд, нельзя назвать термин «коррупции», предложенный в международных организациях, считать универсальным.

Указанная в начале работы международная организация предлагает понимать под рассматриваемым явлением различные проявления со стороны чиновничьего аппарата для того, чтобы получать различную выгоду. При этом, такая выгода может быть только личной [Официальный сайт организации Transparency International].

В российской правовой литературе и не только употребляются различные определения термину «коррупция». В качестве таковых можно назвать следующие:

1. Под коррупцией следует понимать различные действия лиц, основной целью которых является осуществление подкупа другой стороны [Кузнецова, с. 22].
2. Данное явление представляется собой негативные явления в области государственного аппарата, заключающиеся в использовании чиновниками своего служебного положения для извлечения тех или иных корыстных целей [Комиссаров, с. 30].
3. Коррупция представляет собой опасное социально-правовое явление, заключающееся в совершении государственными служащими действий или бездействий, направленных на получение своей личной выгоды, не взирая на возложенные на них обязанности по обеспечению благополучия как государства в целом, так и населения [Овчинский, Овчинский, с. 20].

4. Коррупция – использование чиновниками своего особенного статуса, посредством осуществления тех или иных полномочий, направленных на получение любой выгоды, не связанной с интересами иных субъектов – государства и общества [Максимов, с. 8].
5. Данное явление отражает две стороны одной медали – с одной стороны, подкупность служащих, с другой, их продажность. Совершаемые чиновниками действия направлены на получение той или иной выгоды без учета при этом интересов иных субъектов, для благополучия которых они призваны выполнять свои обязанности [Позднякова, с. 15].

В рамках вышеуказанных определений можно выявить основные черты коррупции, которые просматриваются во всех указанных дефинициях: общественная опасность, разложение государственности.

В нынешнем российском законодательстве рассматриваемое нами явление не получило отдельной нормы для раскрытия преступления. Однако оно является основополагающим элементом ряда других преступлений, связанных с должностными и экономическими преступными посягательствами [Пиджаков, с. 150-152].

В рамках рассмотренных выше подходов к определению коррупции, стоит отметить, что в рамках социальной направленности его трактовка раскрывается в достаточно узком смысле и включает в себя только две характеристики – подкуп и продажность.

Раскрывающие коррупцию именно с этой стороны исследователи утверждают, что если дать данному явлению иное определение, более широкое, то невозможно будет понять саму сущность такого противоправного посягательства.

Вторая группа ученых считает, что данное определение должно включать в себя весь спектр возможных коррупционных проявлений.

Стоит отметить, что такую точку зрения поддерживает и законодатель, раскрывая понятие коррупции в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Исследователи, на наш взгляд, верно указывают на тот факт, что принятие вышеназванного закона позволило государственным органам нашей страны установить те или иные действенные механизмы, ограничивающиеся дозволенными рамками, по борьбе с коррупцией [Гирько, Елисов, с. 123].

Самая коррупция является негативным явлением. На этот счет мнения как со стороны научных деятелей, со стороны государственного аппарата, так и со стороны общественности сходятся. Едва ли можно найти человека, который бы утверждал, что такое явление является правомерным и правильным, имеющим место быть в нашем государстве. Возможно, такое мнение можно получить только от тех лиц, которые имеют достаточно денежных средств для того, чтобы постоянно давать взятки и решать, соответственно, свои вопросы быстро и качественно.

На сегодняшний день законодатель оставил совершенно без внимания раскрытие понятия «коррупционное преступление». Однако, на наш взгляд, такое упущение со стороны законотворца влечет за собой разрозненность мнений правоприменителей. По сути, такое явление можно отнести к оценочному понятию, в рамках которого у каждого субъекта права может сложиться свое собственное понимание такой категории.

В рамках теории уголовного права исследователями сложились конкретные однородные признаки любых коррупционных преступлений:

- обоюдное согласие на совершение такого деяния: с одной стороны, чиновник получает выгоду в материальном эквиваленте, с другой стороны, лицо, дающее взятку, получает иную желаемую выгоду;
- коррупционное преступление выражается в форме заключения определенной сделки;
- такое действие всегда является противоправным деянием, так как это установлено в российском законодательстве;
- должностное лицо начинает действовать в зависимости от желаемой конечной цели лица, давшего взятку. При этом, стоит отметить, что в целом, такие действия могут попадать под категорию законности.

Важно отметить, что некоторые авторы приходят к выводу, что коррупционная преступность является элементом должностной. Соответственно, такие преступления совершаются посредством получения той или иной выгоды гражданского служащего от «заказчика», в результате чего им выполняются различные действия с использованием своего служебного положения [Омигов, с. 246].

Стоит отметить, что любые коррупционные преступления влекут за собой повышенную общественную опасность, которая выражается в непосредственном контакте должностного лица и лица, которое заинтересовано в получении конкретной услуги. По сути, данные являются выступают в качестве наиболее опасных нежели должностные и служебные проявления [Илий, с. 4-6].

По большей части, повышенная общественная опасность от коррупционных преступлений формируется в результате того, что должностное лицо в таких случаях выступает как бы в роли «марионетки», он готов выполнить любые просьбы заинтересованного лица за конкретную сумму, которую, зачастую, сам и устанавливает. То есть фактически служащий ведет себя таким образом, чтобы как можно быстрее и незаметнее достичь цели обращающегося к нему лица. В результате приходим к выводу, что данная категория преступных посягательств не может быть поглощена любыми другими [Клюковская, с. 12].

Из всего вышесказанного и рассмотренного в данном параграфе необходимо сделать следующий вывод.

Коррупционное преступление представляет собой противоправное деяние, совершенное субъектом права умышленно, подрывающее государственные и общественные основы, влекущие за собой получение определенной выгоды как со стороны властного субъекта, так и со стороны обращающегося, препятствующее обеспечению государственных и общественных интересов.

1.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Во всем мире нет ни одного государства, в котором бы не существовало коррупции в том или ином ее проявлении.

На всем протяжении исторического развития все страны сталкивались с данным негативным явлением, которое во многом оказывало влияние на комфортное формирование и развитие государственности. Несмотря на это, особое внимание и значение проблема коррупции приобрела только в 1950-х гг. В это время некоторые зарубежные страны осознали всю серьезность и опасность таких противоправных деяний, что натолкнуло их на формирование особого антикоррупционного механизма, цель которого состояла в искоренении таких преступлений.

Ежегодная практика выявления наиболее и наименее коррумпированных стран мира дает возможность увидеть, у каких стран борьба с коррупцией протекает наиболее эффективно и, как следствие, у которых можно перенять положительный опыт и внедрить в свою государственную политику в данной области [Волчкова, Количенко, с. 153-155].

Так, в рамках рассмотрения данного параграфа нами будут изучены страны, в которых наименьшее количество коррупционных проявлений [Креховец, с. 158].

Первой страной, которая будет рассмотрена, является Германия, занимающая в международном рейтинге восьмое место из 180 стран-участниц. Следовательно, данное государство может похвастаться достаточно хорошо слаженным механизмом по противодействию коррупции.

Указанный достаточно низкий уровень коррупционных проявлений в Германии еще не говорит о том, что в данной стране ее вообще нет. Большой проблемой для немецкого общества является то, что во многом коррупция здесь встречается в тех сферах жизнедеятельности человека, которые имеют

наибольший доход и обладают достаточно широкими властными полномочиями и социальными и иными связями.

В рамках антикоррупционного законодательства Германии выделяются следующие нормативно-правовые акты:

- Уголовный кодекс;
- Закон о борьбе с коррупцией;
- Закон об административных правонарушениях.

Уголовный кодекс Германии [German Criminal Code] начал свое действие практически два с половиной века назад. За это время в него, естественно, было внесено не мало различных изменений, касающихся в том числе и коррупционных преступлений.

На данный момент уголовное законодательство Германии знает только два вида коррупции:

- активная;
- пассивная.

В рамках первого вида коррупции выделяются преступные посягательства, которые с активными действиями для получения той или иной выгоды, заключающиеся, к примеру, в самостоятельном обеспечении получения прибыли.

Ко второй группе преступных посягательств относятся, соответственно, те из них, которые не сопряжены с активными действиями по получению выгоды – получение взятки, к примеру.

Указанные выше противоправные проявления достаточно жестко караются уголовным законодательством Германии. В качестве санкций здесь могут выступать как конфискация имущества, так и лишение свободы на срок до десяти лет.

Следующим названным нами немецким законодательным актом выступает Закон о борьбе с коррупцией. В рамках данного нормативно-правового акта законодатель расширил полномочия уголовного законодательства на граждан своей страны, но за ее пределами.

В целом, данный акт явился основой для приведения законодательства Германии в соответствии с правилами, требованиями и нормами, предъявляемыми международным сообществом.

Стоит отметить, еще одно очень важное и интересное, на наш взгляд, новшество, внедренное в государственный механизм Германии. Так, в указанном государстве была создана единая база, в которую вносятся все лица, хоть единожды совершившие коррупционное преступление. Естественно, такая база является доступной для всех государственных органов и иных субъектов права, в которых так или иначе возможно совершение таких противоправных деяний. В результате складывается ситуация, при которой при трудоустройстве на то или иное место у лица, оказавшемся в базе возникают проблемы, такой человек не может свободно устроиться на работу.

Еще одним государством, требующим рассмотрения в рамках данного параграфа, является Финляндия.

Применительно к данному государству можно выделить ряд причин, влияющих на невысокий уровень коррупционных проявлений здесь:

- отсутствие повсеместного бесконтрольного государственного вмешательства в экономическую сферу;
- максимальная открытость органов государственной власти;
- благополучное проживание государственных служащих на финансы, получаемые от государства;
- правосознание всего общества сложено таким образом, что оно не терпит любых проявлений коррупции.

Несмотря на то, в Финляндии установлена благоприятная и комфортная обстановка абсолютно для каждого члена общества, это не говорит о том, что она пренебрегает нормами, устанавливающими ответственность за коррупционные преступления.

При этом, стоит отметить, что по сравнению с немецким опытом, в Уголовном кодексе Финляндии [The Criminal Code of Finland] за совершение

коррупционного преступления устанавливаются достаточно невысокие наказания – штраф или лишение свободы сроком до двух лет.

Таким образом, на основании рассмотренного параграфа отметим следующие выводы.

В большинстве случаев наименее коррупционными странами оказываются европейскими. При этом, не всегда главную роль в этом играет установление достаточного количества норм за коррупционные преступления или жестких санкций. Иногда достаточно просто проработывать население государства на предмет выработки у них нетерпимости к коррупции как к явлению в целом.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

2.1. ПОЛУЧЕНИЕ И ДАЧА ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящий момент можно с уверенностью утверждать, что коррупционные преступления являются самой распространенной преступностью в нашем государстве. При чем, такие противоправные посягательства стали встречаться повсеместно во всех сферах жизнедеятельности общества. Также стоит отметить, что данный вид преступности достаточно латентен, так как с каждым разом устанавливаются и формируются новые способы, формы и методы совершения таких преступлений, что правоохранные органы просто не успевают подстроиться за современными реалиями.

Взятничество подрывает нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а также функционирование государственного аппарата в целом. Именно из-за этого законодатель закрепил данное преступление в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

На наш взгляд, нельзя дать единого определения взяточничеству, так как данный термин является собирательным, охватывающим сразу несколько составов преступления:

- дачу взятки,
- получение взятки,
- посредничество во взяточничестве.

Стоит отметить, что все вышеуказанные преступления являются самостоятельными, но при этом они неразрывно друг с другом связаны, на что указывает сама формулировка законодателя, который вложил в них особое

значение, характеризующееся только им присущими признаками [Акопян, с. 20-24].

Взяточничество включает в себя действия, направленные на получение (дачу) взятки должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Следует отметить, что УК РСФСР не давало исчерпывающего определения предмету взятки, говоря, что под ним понимается получение взятки «в каком бы то ни было виде». В настоящее время такая проблема постепенно разрешается. Однако данная проблема постепенно разрешалась и в настоящее время в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 закрепляется, что предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Таким образом, в отличие от УК РСФСР, УК РФ предмет взятки ограничивает только выгодами имущественного характера.

Если говорить про субъективную сторону, то, следует сказать, что она всегда выражается в прямом умысле, преследующем корыстную цель. Не представляется возможной ситуация, при которой лицо не хотело давать взятку или ее получать, но случайно дал или получил.

Субъектом в таком случае может выступать только специальное должностное лицо, обладающее определенными функциями в государственных органах.

Взятничество как преступление по своей конструкции носит формальный характер, так как считается оконченным с момента получения даже не всей взятки, а только ее части. Стоимостное выражение взятки или ее качество не имеет значения [Плотникова, с. 379].

Достаточно долгое время в научных кругах обсуждается вопрос относительно состава преступления, характеризующегося дачей взятки. Так, ряд исследователей уверены, что данное преступление должно входить в состав получения взятки, так как последнее невозможно без ее дачи должностному лицу. Другие авторы приходят к выводу, что дача взятки выступает в качестве соучастия при ее получении. Третьи же приходят к выводу о самостоятельности указанных составов.

На наш взгляд, следует придерживаться позиций авторов, которые аргументированно предполагают, что такие составы могут быть объединены в один, указывая на ряд общих признаков. При этом, противоположная сторона мнений может быть опровергнута. Сторонники такой позиции в большинстве случаев указывают на различный состав объективной стороны, субъекта и т.д. [Здравомыслов, с. 4-5].

Из этого сделаем вывод, что само взяточничество выступает в качестве негативного противоправного явления, включающего в себя как дачу взятки, так и ее получение, потому что одно из них не может существовать без другого. [Уголовное право России. Особенная часть].

В научных кругах не утихают дискуссии относительно того, что же все-таки можно считать предметом взятки в целом.

Большинство теоретиков приходят к выводу, что под такой категорией следует понимать нечто материальное. С таким мнением, на наш взгляд, сложно согласиться, так как в период повсеместной цифровизации, особое значение приобретает компьютерная информация, которая может выступать в качестве предмета посягательства.

В отношении взяточничества предметом выступает взятка. При этом, относительно данного преступления, стоит сказать, что это могут быть не только

материальные вещи, но и услуги, информация и т.д. В целом, предмет может быть любой, если за его счет совершаются те или иные действия, которые не должны были совершаться, если бы не взятка.

Так, в соответствии с приговором № 1-3/2019 1-56/2018 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-3/2019 Сорокинского районного суда г. Тюмени [Приговор № 1-3/2019 1-56/2018] В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ГБУ ТО «Тюменская база авиационной и наземной охраны лесов» право рубки лесных насаждений в квартале 193, выделах 57,59,60 и извлечения от этого прибыли незаконно было предоставлено ФИО41В., который воспользовался данной возможностью, о чем достоверно было известно Голубеву В.Д., то есть было известно о допущенных нарушениях, что требовало принятия мер в отношении ГБУ ТО «Тюменская база авиационной и наземной охраны лесов», приостановления деятельности ФИО17 А.В., а также возбуждения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.8.28 КоАП РФ в отношении ФИО17 А.В. Понимая, что в случае документирования данных нарушений как это предписано должностными полномочиями и обязанностями Голубева В.Д., ФИО17 А.В. лишится возможности продолжать незаконную рубку и, соответственно, извлекать от этого прибыль, а также может быть привлечен к административной ответственности, ФИО10, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время, находясь на территории <адрес>, действуя из корыстных побуждений, заключающихся в личном обогащении, за непринятие мер по прекращению незаконной деятельности ФИО17 А.В. и не привлечение его к административной ответственности, неоднократно требовал от ФИО17 А.В. передать ему взятку в виде дров объемом 18 куб.м., то есть иного имущества, угрожая, что в противном случае он, исполняя свои должностные обязанности, примет меры по пресечению им рубки лесных насаждений.

Выполняя незаконное требование Голубева В.Д., ФИО17 А.В. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время, находясь по адресу: <адрес>, <адрес><адрес>, по ранее состоявшейся договоренности с Голубевым В.Д.,

передал Свидетель №2, не осведомленному относительно характера действий Голубева В.Д. и ФИО17 А.В., в интересах Голубева В.Д. и в качестве возмещения затрат на ремонт его личного автомобиля дрова не колотые объемом 4,5 куб.м. на общую сумму 1046 руб., то есть иное имущество.

Получив от ФИО17 А.В. взятку, Голубев В.Д. сделал все для того, чтобы ФИО17 А.В. в результате противоправных действий с его стороны, заключающихся в вымогательстве и угрозах, передавая ему взятку, действовал вынужденно в результате созданных Голубевым В.Д. условий, с целью предотвращения наступления для себя вредных последствий в виде лишения возможности извлечения прибыли от рубки лесных насаждений и привлечения к административной ответственности. Кроме того, Голубеву В.Д. достоверно было известно о том, что ФИО17 А.В. понимал и осознавал его статус должностного лица, имеющего право пресечения нарушений лесного законодательства, в связи с чем имел реальную возможность и способность осуществить высказанную угрозу.

Таким образом, Голубев В.Д., действуя умышленно из корыстной заинтересованности, будучи должностным лицом, получил в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ взятку в виде дров стоимостью 1046 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, на основании рассмотренного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Взятничество является весьма опасным преступлением, подрывающим государственные основы. В современном мире данное явление начинает приобретать новые изощренные способы совершения.

Дать четкого определения взяточничеству не представляется возможным, так как данный термин является собирательным и включает в себя сразу несколько составов преступлений.

С субъективной стороны взяточничество характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, направленным на получение определенной выгоды.

Субъект взяточничества - специальный.

Необходимо отметить, что предмет взятки весьма обширен, что в значительной степени усложняет выявление данного вида преступлений.

2.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Российское право в последние годы шагнуло далеко вперед в вопросах противодействия коррупции. Несомненные успехи правоохранительных органов, рост нетерпимости к коррупции среди россиян, стимулируют законодателя к усовершенствованию правовых норм данной сферы. Невозможно отрицать, что одним из наиболее действенных и эффективных средств противодействия коррупции является уголовно-правовой запрет на широкий круг действий, дискредитирующих органы государственной власти. Среди удачных новелл законодательства выделяется идея криминализации посредничества во взяточничестве.

Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за посреднические услуги по передаче взятки в статье 291.1 УК РФ. Едва ли можно сказать, что с правовой точки зрения субъективные и объективные элементы данного преступления указаны законодателем четко и не требуют своего дальнейшего урегулирования.

Чтобы рассмотреть подробно все элементы данного состава, а также выявить проблемные аспекты, представляется необходимым обратиться к юридическому анализу указанной нормы.

В качестве видового объекта рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в рамках осуществления нормальной и законной деятельности всех государственных органов государства. В качестве непосредственного объекта можно назвать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение порядка и принципов несения государственной и муниципальной службы.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве включает в себе формальный состав преступления и выражается в осуществлении лицом хотя бы одного из ниже перечисленных действий:

1) по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ:

- осуществление передачи взятки между двумя договаривающимися субъектами;

- осуществление иных действий, в результате которых происходит передача взятки;

2) по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ:

- обещание посредничества во взяточничестве;

- предложение посредничества во взяточничестве.

При этом главным условием привлечения лица к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого нами преступления является то, что действия виновного (посредника) должны быть направлены на передачу предмета взятки, образующего значительный размер.

В примечании 1 к статье 290 УК РФ говорится о том, что под значительным размером понимается стоимость предмета взятки, оценивающийся в размере 25 тысяч рублей. В связи с этим возникает справедливый вопрос, как должны оцениваться действия посредника, если сумма взятки ниже указанной нами ранее? Исходя из законодательной формулировки диспозиции основного состава (посредничества во взяточничестве) ответ на этот вопрос очевиден и вместе с тем парадоксален, так как привлечение лиц к уголовной ответственности за совершение хотя бы одного из действий, перечисленных в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, но не образующих значительный размер, становится невозможным. Получается, что закрепление в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ данного признака позволяет исключить из уголовного законодательства посредничество, которое совершается при мелкой взятке [Яни, с. 25].

По данному поводу в правовой литературе высказываются и иные точки зрения. Так, например, по мнению Моисеенко М.И. посредничеством должны считаться любые действия, совершаемые в целях передачи взятки одним лицом

другому. При этом, размер взятки не должен браться во внимание вовсе [Моисеенко, с. 46].

Следующий вопрос, который вызывает не меньше вопросов относительно посредничества во взяточничестве заключается в правильном моменте определения окончания такого преступления. Ранее мы уже говорили о том, что данное преступление характеризуется формальным составом, так как оно заканчивается с момента совершения лицом конкретных указанных в законе действий, однако первичными действиями лица всегда будут являться обещание или предложения выступить в роли посредника во взяточничестве.

Верховный Суд Российской Федерации высказался по этому поводу, указав на то, что обещание или предложение посредничества будет считаться оконченным преступлением с того момента, как о таком намерении лица узнали одна или вторая сторона взяточничества. Из этого следует, что посреднику для того, чтобы быть привлеченным к уголовной ответственности никаких фактических действий делать не нужно. Он привлекается к ней за сам факт оставления обещания или предложения в помощи.

Считаем, что приведенное выше постановление является неверным, так как исходя из логических взглядов, стоит сказать, что, по сути, за совершение прямого посредничества, то есть, когда лицо непосредственно уже участвует в передаче взятки между субъектами, ему может быть назначено наказание, не превышающее четырех лет лишения свободы. А за предложение помощи, то есть обещание, лицу уже может быть назначено до семи лет свободы. В таком случае, на наш взгляд, законодателем сделано упущение в рамках несоизмеримости установленного наказания.

Очевидно, что посредничество можно совершить только с прямым умыслом.

Стоит отметить, что если рассматривать мотивы совершения такого преступления, то со стороны законодателя происходит упущение данного обстоятельства, он его просто не называет. Однако неоспоримый факт, что посредничество совершает для того, чтобы вынести какую-либо свою выгоду, то

есть здесь присутствует элемент корыстного мотива. Считаем, что сам мотив должен найти отражение в тексте закона, в результате чего отпадут возникающие проблемные аспекты относительно определения субъективной стороны данного преступления [Изосимов, Гуцев, с. 153].

Субъектом рассматриваемого преступления общий – шестнадцатилетнее вменяемое лицо.

От посредничества во взяточничестве следует отличать, так называемое, «мнимое» посредничество. Под данным явлением следует подразумевать такие действия посредника, которые не получают своего логического завершения в рамках данного состава. То есть такое лицо просто присваивает переданный ему предмет взятки себе. В таком случае образуются мошеннические действия самого посредника, соответственно, он будет привлечен к уголовной ответственности уже не за посредничество.

Таким образом, в рамках рассмотрения данного параграфа приходим к следующим выводам.

Субъективные и объективные признаки посредничества во многом противоречивы как тексту закона, так и логическим размышлениям. Очевидно, что законодателю совместно с судебными органами необходимо пересмотреть установленные в законе элементы данного состава преступления.

2.3. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

В 2016 году получила свое отражение в уголовном законодательстве новая статья – 291.2 «Мелкое взяточничество». В данной норме указывается на незначительный размер взятки, за совершение которой лица так же подлежат уголовной ответственности [Коваль, с. 44].

Актуальность внедрения данной статьи заключалась в том, что за период с 2012 по 2015 годы большая часть коррупционных преступлений была совершена в размере не более 10 тысяч рублей. При этом, лица привлекались по основным

статьям за взяточничество, что на наш взгляд, являлось несправедливым, так как наказание за совершение взятки в таком размере ничуть не уступало тем, что совершались в более крупном.

Анализируемый нами состав предполагает, что максимальная взятка, которая может быть передана и получена по данной статье, составляет не более десяти тысяч рублей. При этом, стоит отметить, что, как и в иных статьях за коррупционные преступления, в данном случае взятка может выступать не только в качестве денежных средств, это могут быть и любые иные блага, предоставляемые одним лицом другому.

В рамках данной статьи законодателем упускается указание на возможную минимальную взятку. То есть, по сути, это может быть и взятка в размере 100 рублей. Причем по данному поводу нет и высказываний со стороны высших судебных инстанций. В результате этого в правоприменительной практике по данному поводу возникают некоторые проблемные вопросы.

По-нашему мнению, устанавливать минимальный порог в рамках данной статьи является нецелесообразным, так как в нашей стране наблюдается высокий уровень коррумпированности. Для того, чтобы борьба с данным явлением была более эффективной должна быть установлена ответственность и за дачу взятки в размере 100 рублей. Если нижний порог все-таки будет установлен, то лица найдут различные варианты обхода закона.

При этом, в рамках рассматриваемой статьи законодатель оставил без внимания разграничение между дачей и получением мелкой взятки. Соответственно, получается, что и наказание за два таких деяния будет одинаковым, что, на наш взгляд, является в корне неверным.

Если исходить из положений, выработанных теорией права, то укажем, что здесь считается, что получение взятки является более общественно опасным, так как, с одной стороны, субъект такого преступления – должностное лицо, а, с другой, оно призвано защищать, охранять и обеспечивать интересы как государства, так и общество в целом, а не только их отдельных личностей. [Уразбаев, с. 156].

Считаем, что и за мелкое взяточничество наказание за получение и за дачу взятки должно быть разграничено.

Проведя анализ судебной практики по Тюменской области, нами было выявлено, что в большинстве случаев за мелкое взяточничество судебные инстанции приходят к выводу о необходимости назначения штрафа. Остальную незначительную часть назначаемых санкций составили исправительные работы. Таким образом, мы видим, что и за мелкое взяточничество предусмотрены реальные наказания, даже учитывая тот факт, что сам размер взятки значительно ниже, чем штраф за ее совершение.

Стоит отметить, что и эта статья не осталась без установления наказания в виде лишения свободы. Такая санкция относится к совершению мелкого взяточничества лицом, который уже был осужден ранее за это же деяние.

Применительно к мелкому взяточничеству не может быть установлена ответственность за посредничество в нем, так как исходя из смысла закона, данное деяние уголовно наказуемо только в том случае, когда размер взятки составляет более 25 тысяч рублей. В рассматриваемом нами случае, размер взятки является значительно ниже.

Однако такое положение не разделяется мнением среди научных деятелей. [Мирошниченко, с. 63].

На наш взгляд, такое разграничение действительно является неверным, так как, по сути, посредничество и в одном, и в другом случае несет одинаковую общественную опасность. Действия посредника не меняются, а значит и должны одинаково привлекаться к уголовной ответственности.

Если ответственность за посредничество в мелком взяточничестве не будет установлена в уголовном законодательстве, то лица, совершающие такие деяния будут оставаться безнаказанными, в результате чего ими могут быть выработаны действенные способы и методы совершения посредничества, что повлечет за собой осуществление данного деяния на более крупном уровне в практически профессиональном статусе. Отследить правоохрнительным органам совершение взяточничества будет практически невозможным.

Также законодателем опускается тот факт, что и мелкое взяточничество может быть совершено посредством организованной группы, что, на наш взгляд, должно быть установлено в рамках данной статьи.

Таким образом, стоит отметить, что статья, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество имеет еще достаточно много проблемных аспектов, она не до конца проработана законодательными органами и имеет немало путей обхода.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

В том случае, если речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями, большинство обывателей сразу же начинают ассоциировать данные деяния с коррупционными преступлениями чиновников и иных должностных лиц, которые осуществляют свои полномочия в рамках обеспечения благосостояния государства и общества [Эриашвили, Аминов, Багмет, Бычков, с. 208].

Однако такие преступления могут быть совершены и иными субъектами, которые прямо не имеют никаких властных полномочий в рамках государственных органов. К примеру, таковыми могут выступать руководители различных организаций.

На данный момент в рамках уголовного законодательства данное деяние имеет сразу несколько различных способов и форм совершения данного противоправного деяния:

- злоупотребление должностными полномочиями;
- выход за рамки уже имеющихся полномочий;
- злоупотребление управленческими возможностями в частной организации.

Статья 285 УК РФ распространяется на лиц, которые являются должностными лицами в рамках своего служения в государственных компаниях и иных предприятий, акции которых принадлежат государству и субъектам в его составе.

В рамках рассматриваемой статьи устанавливается ответственность за халатность, в результате которой был причинен особо крупный ущерб конкретному предприятию.

Помимо установления уголовной ответственности за такие деяния, законодатель прибегает и к административной, которая устанавливается в тех случаях, когда в результате конкретных действий должностного лица организации были нарушены обязательства, направленные на осуществление различных договорных обязательств с третьими лицами, особенно в рамках поставок услуг, товаров и т.д.

Если говорить о субъекте рассматриваемого противоправного посягательства, то следует отметить, что в таком случае он может рассматриваться только, как специальный, то есть обычный гражданин не может совершить указанное преступное посягательство, данное преступление может быть совершено только должностным лицом, обладающим определенными полномочиями в рамках конкретного органа [Барсукова, с. 123].

Однако законодатель устанавливает и возможность привлечения к уголовной ответственности за совершенное деяние лица, который по сути не является должностным лицом в прямом его значении, однако выполняет ряд полномочий, связанных с таковыми. В качестве примера здесь можно назвать врачей, которые осуществляют различные противоправные действия по незаконной выдаче больничных, талонов и т.д.

Посредством совершения таких действий, как злоупотребление должностными полномочиями всегда идет нацеленность на нарушение интересов государства, общества и всех его индивидов. То есть посредством таких деяний происходит затормаживание нормального и правильного функционирования тех или иных организаций, что в свою очередь влечет невозможность правильного развития и формирования государственности в целом.

Если рассматривать злоупотребление должностными полномочиями с объективной стороны, то следует выделить несколько ее специфических признаков:

– должностное лицо целенаправленно не выполняет возложенные на него обязанности, что приводит к появлению различных проблемных аспектов в

рамках функционирования всего государственного аппарата в целом, а также отдельных его частей, отвечающих за жизненно важные сферы;

– в результате невыполнения конкретных обязанностей или выполнения тех действий, которые должностное лицо не должно было выполнять, происходит нарушение прав и интересов как государства, так и общества, и его отдельных граждан;

– неправомерные действия, выполняемые должностным лицом, в результате их совершения влекут за собой второй пункт, указанный выше в рамках рассмотрения особенностей объективной стороны такого преступления.

В современной сложившейся правоприменительной практике возникают различные проблемные вопросы, касающиеся трудностей в разграничении злоупотребления должностными полномочиями с иными преступлениями, которые по объективной и субъективной стороне во многом совпадают. Стоит отметить, что в рамках данного преступления законодателем указывается на достаточно большой ряд оценочных понятий, которые могут быть по-разному растолкованы правоприменителем. Законотворцу следует в рамках данной статьи раскрыть всевозможные оценочные понятия, чтобы избежать возможности различного толкования тех или иных положений нормы, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Так, к примеру, уголовное законодательство не содержит в себе трактовку словосочетания «использование полномочий». Что конкретно понимать под такими действиями или бездействиями в таком случае непонятно, то есть сами правоохранительные и иные органы должны действовать и трактовать это на свое усмотрение?

Что касается бездействия, то в рамках осуществления такого преступления названным путем существует немало спорных аспектов как в рамках теории права, так и на практике.

Учитывая тот факт, что данная статья предполагает прямые действия, направленные на злоупотребление своими полномочиями, то в каждом

отдельном случае для начала должны быть рассмотрены и оценены возложенные на конкретное лицо обязанности и полномочия.

В результате изучения конкретных возложенных на лицо полномочий, изложенных в различных локальных актах конкретной организации, их следует сопоставить с теми полномочиями, которыми злоупотребляло должностное лицо. Такие полномочия должны полностью совпадать. То есть данное преступление имеет место быть только в том случае, когда использовались именно те полномочия, которые непосредственно нашли свое закрепление в различных актах. В том случае, если лицом используются для достижения цели полномочия, которые не были на него возложенными организацией, то состава данного преступления в его действиях не будет.

В рамках правоприменительной деятельности нередко происходят случаи проблемного разграничения злоупотребления должностными полномочиями, в рамках которого происходит причинение ущерба конкретной организации и мошенничества с использованием служебного положения, в рамках которого лицо присваивает себе часть денежных средств, которые принадлежат либо государству, либо организации. По сути, указанные преступления с объективной стороны во многом характеризуются одинаково, особенно, в рамках способа, используемого для совершения преступного посягательства. [Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики, с. 158].

В том случае, когда правоохранительными органами доказан факт хищения денежных средств с организации, то в таком случае будут применяться нормы, предусматривающие ответственность за мошенничество. И в таком случае дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требуется.

Если изучить историческое становление ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, то оно сформировалось уже достаточно давно.

Уголовная ответственность за использование различных должностных полномочий, совершающихся с достижением такого результата, который бы шел

в разрез с государственными и общественными интересами, установилась еще в уголовном законодательстве СССР.

По сути, можно сделать вывод, что уже в Советском Союзе такое преступление пользовалось значительной «популярностью» среди должностных лиц.

Однако в рамках установления субъектного состава данного преступления в рамках советского и российского законодательства наблюдаются некоторые различия. Так, в СССР не устанавливалось различий относительно того, кем именно было совершено данное преступное деяние. Субъектами могли выступать как лица, которые непосредственно были связаны с деятельностью в органах власти, так и лица, которые руководили отдельными предприятиями. Такое обстоятельство в рамках советского законодательства было вполне обоснованным, учитывая тот факт, что в то время все сферы жизнедеятельности общества строго контролировались государством, в том числе и экономическая сфера [Пивоваров, с. 38].

Стоит заметить тот факт, что любые противоправные действия того или иного представителя правящих субъектов во многом подрывает авторитет государственной власти в глазах населения. Люди перестают доверять властным органам, а соответственно, и перестают выполнять законные требования с их стороны, что во многом не позволяет государственным органам эффективно оказывать воздействие на осуществление правопорядка и безопасности в государстве. В результате в рамках конкретного государства могут возникать массовые беспорядки, которые становятся неконтролируемыми со стороны властных органов. Все это может привести к упадку государственности в целом [Вавилова, с. 34].

В результате стоит отметить, что для того, чтобы механизм борьбы с коррупционными преступлениями был эффективным, необходимо привлекать к ответственности каждого чиновника, который так или иначе замечен в данных деяниях. То есть не должно существовать разграничений в рамках применения

наказаний по отношению к тем или иным должностным лицам в зависимости от их статуса, заслуг и т.д.

Чем больше будут привлекаться к ответственности высокопоставленные чиновники, тем меньше проявлений коррупции будет на более низких уровнях власти. Также это положительным образом будет влиять и на правосознание людей, так как в тех ситуациях, когда обычный человек видит, что за коррупционные преступления государство привлекает к ответственности даже лиц, находящихся на верхушке власти, у него автоматически вырабатывается доверительное отношение к органам власти в целом.

3.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (Ч. 3 СТ. 159, Ч. 3 СТ. 160 УК)

В рамках рассмотрения данного вида преступного посягательства, стоит отметить, что ответственность за него устанавливается в рамках ч. 3 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и ч. 3 ст. 160 УК РФ [Лопашенко, с. 314].

Достаточно большим проблемным аспектом в рамках применения статьи, предполагающей ответственность за совершение хищения с использованием своего служебного положения, выступает тот факт, что правоприменитель не всегда может правильно установить признаки субъекта данного преступного посягательства.

В теории уголовного права по данному вопросу также отсутствует единое мнение [Гаухман, Журавлев, с. 13].

Однако в рамках изучения данного вопроса можно выделить мнение, которого придерживается большинство теоретиков [Любимов, с. 28], а также оно нашло отражение и в постановлениях высших судебных органов. Так, принято под субъектом в рамках данного состава преступления понимать такое лицо, которое непосредственно попадает под признаки, указанные в ст. 285 УК РФ, также тех лиц, которые не выступают в качестве должностных лиц, но при этом

являются служащими, либо лицо, которое обладает признаками, указанными в рамках ст. 201 УК РФ.

При этом, в рамках рассматриваемой проблемы в научных кругах сложились и другие мнения [Кочои, с. 19]. В частности, ими указывается на недостаточный перечень лиц, которые могут стать субъектами рассматриваемого преступления, в соответствии с чем ими предлагается причислять к таким субъектам еще и следующих лиц:

- лицо, попадающее под признаки примечания к ст. 285 УК РФ;
- также служащие, которые указаны в общепринятой точке зрения;
- лица, так или иначе связанные с работой в коммерческих организациях различного уровня.

Помимо этого, существует и еще одна точка зрения, которая высказывается в правовой литературе [Уголовное право Российской Федерации. Общая часть, с. 404]. Согласно данному подходу в качестве субъектов рассматриваемого преступления должны выступать только должностные лица, которые являются служащими коммерческих организаций.

На наш взгляд, в рамках правоприменительной практики стоит придерживаться первой точки зрения, которая также подтверждается и соответствующим постановлением судебного органа. В ней, считаем, наиболее полно определен круг лиц, которые могут совершить рассматриваемое преступление.

Достаточно большую проблему в рамках рассматриваемого преступного посягательства представляет тот факт, что использование лицом своего служебного положения в своих корыстных целях повлечет за ним применение уголовной ответственности к такому лицу.

Однако с другой стороны, те же самые действия, совершенные лицом, которое не является должностным, не повлечет для него никакой ответственности.

Так, например, приговором от 16 августа 2017 г. № 1-1256/2016 1-205/2017 [Приговор № 1-1256/2016 1-205/2017] гр-ка С., занимающая должность старшего

участкового уполномоченного полиции, являющаяся должностным лицом – представителем власти, наделенная в установленном законом порядке распорядительными полномочиями, т.е. обладающая объемом властных полномочий в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости, за несоставление протокола об административном правонарушении и непривлечение к административной ответственности, при этом вводя потерпевшего Х. в заблуждение относительно привлечения последнего к административной ответственности в случае его отказа выполнить ее требования, похитила у него товары на общую сумму не менее 272 руб. и распорядилась ими по своему усмотрению. На основании вышеизложенного суд признал гр-ку С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

По мнению специалистов, при совпадении объектов правовой охраны, т.е. при совпадении характера общественной опасности, критерием разграничения преступлений и правонарушений становится степень общественной опасности деяния. В теории уголовного права степень общественной опасности является количественной характеристикой общественной опасности. При определении степени общественной опасности учитываются в совокупности тяжесть причиненных последствий, форма вины, особенности субъекта преступления и ряд других обстоятельств [Фоменко, с. 58].

При этом такая точка зрения, касающаяся того факта, что применение своего служебного положения для совершения конкретного преступления выступает в качестве того обстоятельства, что преступление начинает носить наибольшую степень общественной опасности. Стоит отметить, что такое мнение подкрепляется различными аргументами как теоретиков, так и практиков [Иногамова-Хегай, Черобедов, с. 5].

Такая точка зрения может быть так же аргументирована тем, что использование своего служебного положения для совершения преступления является действительно более общественно опасным в силу того, что лицо, находящееся на конкретной должности, использует свое положение в то время,

как иное лицо, к примеру, не может достичь тех или иных благ в своем положении. Помимо этого, такое положение может прямым образом оказывать воздействие на установление препятствий тем или иным «неудобным» лицам в достижении своей цели.

На наш взгляд, совершенно обоснованно законодатель приходит к выводу о необходимости установления более суровой ответственности для лиц, которые совершают хищения, находящиеся на определенной служебной должности [Прохорова, Дербок, Куксин, с. 168].

Считаем, что в том случае, когда у человека отсутствует достаточное количество властных полномочий в той или иной сфере, или их нет вовсе, то он, вероятнее всего, не будет совершать хищение [Бойцов, с. 41].

При этом, стоит отметить, что рассматриваемое нами преступление в один момент посягает сразу на два объекта. С одной стороны, это является сама собственность государства и конкретной организации, в рамках которой происходит соответствующее преступления. С другой стороны, значительное воздействие оказывается на подрывание благоприятного выполнения своих служебных обязанностей, что во многом затрагивает интересы как государства в целом, так и общества.

В результате проанализированных точек зрения и законодательной регламентации ответственности за хищение с использованием служебного положения, стоит отметить, что данное преступление обладает более высокой степенью общественной опасности нежели то преступление, которое рассматривается в рамках обычных мошеннических действий в уголовном законодательстве. также значительно отличается данное преступление и от мелкого хищения, которое вообще не получило своего урегулирования в УК РФ, а устанавливается ответственность за него только в рамках административного законодательства.

Также ледует сделать вывод о том, что в рамках рассматриваемого преступного посягательства совершенно не важным является размер хищения.

То есть лицо может украсть, к примеру, на тысячу рублей, но такое деяние все равно будет рассматриваться в рамках уголовного законодательства.

На наш взгляд, для искоренения такого вида преступления необходимо тщательно отбирать сотрудников, устраивающихся на работу. Необходимо изучать личность устраивающегося для того, чтобы выявить его склонность к совершению хищения и коррупционных преступлений в целом. Для этого с каждым потенциальным работником должны работать психологи, которые посредством различных тестов, бесед и т.д. способны рассмотреть наклонности человека.

3.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Коммерческий подкуп - незаконная передача лицу ценных бумаг, денег, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия), выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

В рамках данного преступного посягательства происходит разрушение отношений, которые действуют в рамках коммерческой деятельности.

Особенность данного преступного деяния состоит в том, что лицо преследуя своей целью получение определенной выгоды, совершает дачу взятки лицу, которое может ему эту выгоду предоставить [Кривенда, с. 189].

Как и во взяточничестве коммерческий подкуп предполагает наличие сразу двух взаимосвязанных преступных посягательств:

- первое связано с передачей лицу конкретных имущественных благ лицу, трудящемуся в конкретной организации;
- второе непосредственно заключается в получении таких благ [Гаврилов, Буданов, Покаместова, с. 119].

Если говорить обобщенно, то данное преступление во многом похоже на взяточничество. Естественно, у него есть свои отличительные особенности,

состоящие, в первую очередь в том, что имущественные блага передаются лицу, который выполняет свои функции в рамках конкретной организации.

Применительно к рассматриваемому нами в данном параграфе преступлению, стоит отметить, что в данном случае объектом преступления выступают сами интересы службы в данной организации. То есть лицо, своими действиями должно обеспечивать интересы конкретной организации, а не искать получение своей личной выгоды.

В качестве предмета совершаемой сделки, как и во взяточничестве может выступать любая вещь, имеющая имущественную ценность.

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ, следует выделить следующие действия, посредством которых оно может быть совершено:

- незаконной передачей лицу, выполняющему управленческие функции, ценных бумаг, денег или иного имущества;
- оказанием этому лицу услуг имущественного характера;
- предоставлением иных имущественных прав.

В результате совершения указанных выше действий между лицом, выполняющим свои служебные положения и тем, который у него просит выполнения каких-либо действий, происходит та ситуация, при которой коммерческое лицо совершает действия с использованием своего положения для достижения другим лицом своих незаконных целей.

Стоит отметить, что уголовная ответственность за коммерческий подкуп не может похвастаться достаточно длительной историей, она возникла в российском законодательстве сравнительно недавно [Завьялова, с. 119].

Законодателем предполагается установление для коммерческого подкупа достаточно высокой степени общественной опасности, так как посредством совершения данного преступления подрываются экономические основы государства, помимо этого, оказывается негативное воздействие на нормальное целенаправленное осуществление различных управленческих решений.

Коммерческий подкуп характеризуется в качестве формального состава преступления, а, следовательно, его можно считать оконченным только в тот момент, когда управляющему лицу было передано вознаграждение. То есть сам факт того, что два лица договорились о совершении в пользу одного из них каких-либо действий без осуществления непосредственной передачи вознаграждения не будет входить в состав данного преступления. Равно как и то обстоятельство, при котором преступление будет считаться оконченным даже в том случае, когда управляющее лицо еще не успело совершить каких-либо действий в отношении просящего лица.

Для коммерческого подкупа не характерно наличие посредника, как в вышеуказанных преступных посягательствах. Однако в рамках данного преступного посягательства имеет место существование пособничества.

Коммерческий подкуп может быть совершен только с прямым умыслом, то есть по сути виновное лицо понимает, что своими действиями он передает управляющему лицу вознаграждение, а последний, в свою очередь, понимает, что он его принимает.

Применительно в данному преступлению выделяется общий субъект, обладающий всеми предусмотренными законодательством признаками и достигший шестнадцатилетнего возраста.

Как было указано ранее, коммерческий подкуп имеет достаточно много общих черт со взяточничеством.

Однако данные составы следует различать по следующим признакам:

- по объекту. Для взяточничества характерно влияние на общественные отношения, которые подрывают нормальное функционирование государственности в целом. В рамках коммерческого подкупа влияние оказывается на интересы конкретной организации;

- по субъекту. Для взяточничества характерно наличие специального субъекта. Для второго преступления – общего.

Так, в соответствии с приговором № 1-1204/2019 1-38/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-1204/2019 Ленинского районного суда г. Тюмени [Приговор

№ 1-1204/2019 1-38/2020]. ДД.ММ.ГГГГ Пшеничников А.А., <адрес> являясь конкурсным управляющим <данные изъяты> выполняя управленческие функции в Обществе, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с использованием своего служебного положения, в качестве коммерческого подкупа незаконно, получил деньги в крупном размере в сумме 200 000 рублей, за незаконные действия, <данные изъяты> при следующих обстоятельствах.

Так, Пшеничников А.А., ДД.ММ.ГГГГ находясь в неустановленном месте г. Тюмени, являясь конкурсным управляющим <данные изъяты> выполняя управленческие функции в Обществе, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения коммерческого подкупа осуществил телефонный звонок кредитору <данные изъяты> относящемуся к третьей очереди – <данные изъяты> в лице ФИО1 В ходе телефонного разговора Пшеничников А.А. предложил передать ему деньги в сумме 200 000 рублей, за незаконные действия, <данные изъяты> ФИО1 на данное предложение согласился.

Далее Пшеничников А.А., действуя умышленно и незаконно, из корыстных побуждений, с целью получения коммерческого подкупа в крупном размере, в сумме 200 000 рублей от представителя <данные изъяты> ФИО1 в нарушение требований <данные изъяты> Закона, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью с ФИО1 <данные изъяты> В свою очередь арбитражный судья, при рассмотрении указанного заявления конкурсного управляющего Пшеничников А.А. по делу о банкротстве <данные изъяты> будучи не осведомленной о преступном корыстном умысле конкурсного управляющего <данные изъяты> Пшеничинкова А.А., считая, что он (Пшеничинков А.А.) действует добросовестно в соответствии с требованиями <данные изъяты> Закона определила производство по делу № о несостоятельности (банкротстве) <данные изъяты> прекратить, о чем вынесла определение.

После чего, ДД.ММ.ГГГГ Пшеничников А.А., являясь конкурсным управляющим <данные изъяты> выполняя управленческие функции в Обществе,

<адрес> действуя умышленно, из корыстных побуждений, вопреки интересам кредиторов <данные изъяты> третьей очереди, используя свое служебное положение, осознавая преступный характер своих действий, в целях реализации своего преступного корыстного умысла, направленного на получение незаконного денежного вознаграждения от <данные изъяты> незаконно лично получил от ФИО1 денежное вознаграждение в качестве коммерческого подкупа в крупном размере в сумме 200 000 рублей за совершение незаконных действий, в интересах ООО <данные изъяты>

Таким образом, Пшеничинков А.А. являясь конкурсным управляющим <данные изъяты> действуя умышленно, из корыстных побуждений, ДД.ММ.ГГГГ <адрес> осуществил незаконное получение денег в крупном размере в сумме 200 000 рублей, за совершение им незаконных действий, в интересах ООО <данные изъяты>

Стоит отметить, что само определение коммерческого подкупа как в рамках теории права, так и в законодательстве является достаточно неточной и некорректной. В результате применение рассматриваемой нормы во многом усложняется в практической деятельности [Долгова, с. 51].

Таким образом, на основании рассмотренного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Коммерческий подкуп как уголовно наказуемое деяние появилось в российском уголовном законодательстве сравнительно недавно. Вероятнее всего, именно поэтому с законодательной стороны его закрепление требует еще немало изменений. В частности, это касается установление четкого и понятного как для лиц, имеющих соответствующее юридическое образование, так и для простых обывателей определения, которое бы позволило понимать данное преступление однозначно, избегая разнообразных трактовок в его понимании и применении на практике.

Во многом рассмотренный состав преступления схож со взяточничеством: с одной стороны, лицом осуществляется передача вознаграждения управляющему лицу, а, с другой стороны, последний совершает его получение.

Однако данные составы стоит различать, исходя из различных элементов преступления для того, чтобы не было путаницы в правоприменительной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате рассмотренной нами темы исследования необходимо сделать следующие основополагающие выводы.

Коррупция на протяжении всего исторического развития нашего государства рассматривалась как негативное явление, влияющее на нормальное функционирование и развитие государственности в целом. На протяжении всех периодов истории управляющими лицами устанавливались различные меры, направленные на борьбу с данным преступным посягательством. Однако полностью искоренить коррупционные проявления так и не удалось.

В целом, в рамках теории как правовых наук, так и ряда других: социологии, философии, психологии и др. сложилось немало различных определений данного явления. Все они, в первую-очередь, указывают на то, что это негативное явление, подрывающее основы общества и государства.

Коррупционные преступления могут быть совершены абсолютно любым человеком, который так или иначе обладает властными полномочиями в различных сферах.

Данный вид преступности обладает повышенной степенью общественной опасности, что требует от законодательных и правоохранительных органов ужесточения ответственности за такое совершенное противоправное посягательство и неотвратимости ответственности в таких случаях, то есть каждый чиновник, должностное лицо должны быть привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время в нынешнем уголовном законодательстве нет отдельной главы, в которой бы содержались все статьи, устанавливающие ответственность за совершение коррупционных преступлений. При этом, ее элементы содержатся в иных составах преступлений, в частности, в должностных и служебных преступлениях.

Для большинства составов преступлений, в которых прослеживается коррупционный элемент характерно наличие специального субъекта, под которым выступает должностное лицо.

Стоит отметить, что на данный момент наиболее коррумпированными сферами жизнедеятельности, помимо властных структур, выступают также здравоохранение, образование, социальная сфера, экономическая, трудовая и ряд других.

По сути, коррупция проявляется практически в каждой сфере жизнедеятельности человека в разной степени.

Борьба с коррупцией продолжается и на современном этапе, однако с каждым годом выявлений преступлений коррупционной направленности не становится меньше.

Следует сказать, что искоренить коррупцию полностью на данный момент не представляется возможным, однако ее можно сдерживать, если подобрать эффективные способы борьбы.

В завершении необходимо указать на некоторые рекомендации, которые позволят снизить число коррупционных преступлений.

следует указать и на ряд рекомендаций, которые позволят снизить риск совершения преступлений коррупционной направленности. Такие меры направлены как к государственному аппарату, так и к гражданам.

Во-первых, необходимо улучшать «общение» государственных служащих с компьютерами. Это можно сделать путем введения дополнительных курсов повышения профессионального образования.

Во-вторых, работа государственных органов должны быть максимально открытой и доступной для всех граждан. А для последних, в свою очередь, должны быть созданы условия, при которых им не придется обращаться в государственные органы. Для этого необходимо:

- установление возможности получения всех услуг через интернет;

- правильное наполнение сайтов каждого государственного органа. Также данные сайты должны быть простыми в использовании, чтобы необходимую услугу и информацию можно было легко найти;

- необходимо осведомить как можно большее количество граждан о том, что ряд государственных услуг можно получить через электронный портал. Также необходимо найти механизм обучения более старшего поколения основам компьютеризации.

В-третьих, зачастую наблюдается бюрократизация нормативно-правовых актов. Для решения данной проблемы необходимо привлечение общественности к важным решениям государства, в частности Общественного совета.

Помимо указанных мер, представляется необходимым решение других задач, которые поспособствуют скорейшему решению изучаемой проблемы.

1. Экстренное принятие закона о коррупции и борьбе с организованной преступностью.

2. Должен беспрекословно действовать принцип равенства перед законом. Все граждане РФ должны в равной степени отвечать за свои поступки. При этом, кажется необходимым снятие статуса неприкосновенности по отношению к лицам, совершившим преступление.

3. Санкции за должностные преступления должны состоять только из лишения свободы.

4. Считаем, что из ГК РФ необходимо исключить п. 3 ст. 575, чтобы не было оговорок, касаемо дарения подарков. Такое положение может провоцировать лицо на дачу или получение взятки, пусть даже и не в крупном размере.

5. Необходимо создать единый орган, единственной задачей которого стояла бы борьба с коррупцией на всех уровнях власти.

6. Чтобы эффективно и качественно бороться с коррупционными преступлениями, правоохранительные органы должны быть оснащены передовыми техническими изобретениями, которые позволили бы информатизировать все происходящие процессы в данном направлении.

7. Особое внимание необходимо уделять сознанию людей в этом направлении. С самого детства гражданам необходимо прививать чувство нетерпимости к коррупционным проявлениям.

В школьные и образовательные программы высших учебных заведений необходимо внедрение отдельных дисциплин, которые носили бы антикоррупционную направленность.

8. СМИ должно стать гласным. Необходимо освещение всех проблем, связанных с данным явлением, а также на широкую публику должны рассказываться способы и методы противодействия коррупции. Таким образом, можно будет поднять правосознание граждан в данном направлении.

Таким образом, указанные нами меры помогут не только значительно увеличить количество раскрываемых коррупционных преступлений, но и сократить в целом их совершение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 1. - Ст.1.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 200. - Ст. 451.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - Ст. 4257.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. – 17.07.2013. - № 154.
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996, утратил силу) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. - Ст. 497.

Специальная литература

8. Акимова Н.В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV-XVII веков / Н.В. Акимова // История государства и права. - 2008. - № 8. - С. 16-21.
9. Акопян А.В. Правовая характеристика статьи 290 УК РФ и сравнительный анализ со статьей 311 УК РФ / А.В. Акопян // Юридические науки: проблемы и перспективы. - Казань: Бук. - 2015. - С. 20-24.
10. Барсукова С.Ю. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров / С.Ю. Барсукова // Вопросы экономики. - 2014. – № 2. – С. 118-132.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 217 с.
12. Вавилова Л.В. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями / Л.В. Вавилова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-7. С. 34.
13. Волчкова А.А. Современные тенденции уголовно-правового противодействия коррупции / А.А. Волчкова, А.А. Количенко // Человек и общество в противоречиях и согласии: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. - 2017. - С. 151-159.
14. Гаврилов С.Т. История становления норм, предусматривающих ответственность за деяния, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций, в российском уголовном праве / С.Т. Гаврилов, С.А. Буданов, Е.Ю. Покаместова // Территория науки. - 2013. - № 1. - С. 115-121.
15. Гаухман Л.Д. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 11-17.
16. Гирько С.И. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, как центр исследования научных проблем правоохранительной направленности, включая противодействие коррупции / С.И. Гирько, П.П. Елисов // Преодоление коррупции — главное условие утверждения

- правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты: межведомственный научный сборник. - 2010. - Том 2 (40). - С. 121-127.
17. Гончаренко Г.С. Запрет на коррупцию / Г.С. Гончаренко // Российский следователь. - 2016. - № 24. - С. 37-44.
18. Гулямова В.Т. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Пензенской области / В.Т. Гулямова // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. III Междунар. научн.-практ. конф. В 2-х ч. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2018. - Ч. 2. - С. 162-168.
19. Долгова А.И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними / А.И. Долгова. - М., 2011. - 118 с.
20. Завьялова И.С. К вопросу о законности и способах ее обеспечения в государственно-управленческой деятельности России (на примере ФСИН России) / И.С. Завьялова // Территория науки. - 2013. - № 5. - С. 117-124
21. Изосимов В.С. Регламентация ответственности за посредничество во взяточничестве в действующем российском уголовном законодательстве / В.С. Изосимов, М.Е. Гущев // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. - 2018. - С. 152-155.
22. Илий С.К. Должностная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: монография / С.К. Илий. - М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 152 с.
23. Иногамова-Хегай Л. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения / Л. Иногамова-Хегай, С. Черембедов // Уголовное право. - 2008. - № 4. - С. 3-9.
24. Касьянов В.С. Исторические аспекты противодействия коррупции в России / В.С. Касьянов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2012. - № 2. - С. 176-182.

25. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А.М. Багмета – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 215 с.
26. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Н. Клюковская. - М., 2004. – 103 с.
27. Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы / А.В. Коваль // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 3 (41). - С. 43–49.
28. Комиссаров В.С. Коррупция и уголовный закон / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. - 1993. - Серия 11: Право. - №1. - С. 28-33.
29. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / С.М. Кочои. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. – 281 с.
30. Креховец А.В. Особенности установления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по законодательству отдельных зарубежных стран / А.В. Креховец // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2019. № 1 (36). - С. 157-159.
31. Кривенда Е.А. Проблема коррупции в современной России / Е.А. Кривенда // Территория науки. - 2015. - № 2. - С. 188-191.
32. Крюкова Н.И. Возникновение и история развития коррупции в России / Н.И. Крюкова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 12. - С. 23-28.
33. Крюкова Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России / Н.И. Крюкова // История государства и права. - 2014. - № 5. С. 50-57.
34. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных наказаний / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. - 1993. - Серия 11: Право. - №1. - С. 20-27.

35. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность / Л.Г. Литвяк // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - № 4. - С. 34-39.
36. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. - М.: НОРМА; Инфра-М, 2012. – 517 с.
37. Любимов А.А. Преступления против собственности, совершенные с использованием служебного положения: вопросы законодательства и правоприменения / А.А. Любимов // Общество и право. - 2010. - № 1. - С. 165-171.
38. Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.К. Максимов. - М., 2005. – 73 с.
39. Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации / Д.В. Мирошниченко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2016. - № 4 (43). - С. 63–66.
40. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / М.И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2012. - №4 (22). - С. 44-49.
41. Овчинский В.С. Борьба с мафией в России: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел / В.С. Овчинский, С.С. Овчинский. - М.: СИМС, 1993. – 158 с.
42. Омигов В.И. Криминология: курс лекций / В.И. Омигов. - Пермь, 2000. – 391 с.
43. Пивоваров Ю.С. О «советском» и путях его преодоления (статья вторая). Что делать? / Ю.С. Пивоваров // Полис (Политические исследования): научный и культурно-просветительский журнал. - 2014. – № 2. – С. 31-60.
44. Пиджаков А.Ю. Классификация коррупции и ее исследования / А.Ю. Пиджаков // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический,

- правовой, аналитико-прогностический аспекты: межведомственный научный сборник. - 2010. - Том 2 (40). - С. 149-156.
45. Плотникова Е.В. Уголовно-правовая характеристика взяточничества и проблемы квалификации / Е.В. Плотникова // Молодой ученый. – 2021. - № 22 (364). – С. 379-381.
46. Позднякова Е.В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и пути преодоления / Е.В. Позднякова // О роли правоохранительных органов в реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 13 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации: Материалы круглого стола (Москва, 29 апреля 2010 г.). - М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2010. - С. 12-19.
47. Прохорова М.Л. Использование должностным лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий различные виды хищений / М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин // Научные ведомости. - 2014. - № 16 (187). - Вып. 29. - С. 166-172.
48. Складов С.В. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения / С.В. Складов, Н.Д. Складова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 10. - С. 27-34.
49. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, 2008. – 548 с.
50. Уразбаев Р.Ш. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции / Р.Ш. Уразбаев // Высшее образование в России. - 2017. - № 6 (213). - С. 155–159.
51. Финогентова О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года / О.Е. Финогентова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. - № 9. - С. 22-28.

52. Фоменко Е.В. Вопросы использования лицом своего служебного положения в контексте привлечения его к уголовной ответственности / Е.В. Фоменко // Вестник РПА. - 2019. - № 3. - С. 57-61.
53. Эриашвили Н.Д. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие / Н.Д. Эриашвили, Д.И. Аминов, А.М. Багмет, В.В. Бычков / под ред. Н.Д. Эриашвили – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015 г. – 319 с.
54. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. - 2013. - № 2. - С. 22-27.

Судебная практика

55. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Центрального района г. Тюмень от 16 июля 2018 г. // Судебный участок мирового судьи № 3 Центрального района города Тюмень. URL: http://kir3.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=3428237&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.06.2021).
56. Приговор суда по ч. 1 ст. 285 УК РФ № 1-347/2017 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. - URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468773.html> (дата обращения: 24.06.2021).
57. Приговор № 1-1256/2016 1-205/2017 от 16 августа 2017 г. Калининского районного суда г. Санкт-Петербург // [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8zSaSKWxislO/> (дата обращения: 24.06.2021).
58. Приговор № 1-1204/2019 1-38/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-1204/2019 Ленинского районного суда г. Тюмени // [Электронный доступ]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4aWjhGnMrYQv/> (дата обращения: 24.06.2021).

59. Приговор № 1-3/2019 1-56/2018 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-3/2019 Сорокинского районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mj2fnyOshKWv/> (дата обращения: 22.06.2021).

Электронные ресурсы

60. Официальный сайт организации Transparency International // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.06.2021).
61. Перечень поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 16 февраля 2016 г. // Президент России. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361> (дата обращения: 24.06.2021).
62. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Президент России. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения: 24.06.2021).
63. Состояние преступности в России за январь — июнь 2021 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20901417/>
64. German Criminal Code // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf (дата обращения: 23.06.2021)
65. The Criminal Code of Finland // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).